

AGE/FAST NEWS

«Охранник парка» — дракон с чешуей из любимой архитектором керамической плитки

с медом и много ключевой воды — вот, собственно, и весь набор продуктов, которые употреблял маэстро.

Внешний вид мастера вызывал у многих изумление. Глядя на старика в мешковатых, изрядно поношенных штанах и заляпанном пятнами пиджаке, трудно было поверить, что в молодости этот человек слыл шеголем и франтом. Когда-то преуспевающий архитектор заказывал себе фетровые шляпы и шелковые цилиндры в самом дорогом магазине, носил лайковые перчатки и белый галстук с золотой заколкой. В 70 лет он больше напоминал истощенного бродягу в лохмотьях. Кто бы мог подумать, что на-

В 1984 году парк Гуэль был объявлен национальным памятником Испании и взят под эгиду ЮНЕСКО

PATRICK WARD/CORBIS/RFK

Змеевидная скамейка в парке Гуэль

божный в старости Гауди много лет назад был завсегдаем модного кафе «Пелайо», где молодые люди, упражняясь в остроловии, больше всего любили подшучивать над священнослужителями. Теперь же каждый день архитектора проходил по одному и тому же сценарию: утренняя месса, работа на стройке храма Святого Семейства, вечерняя исповедь в церкви Сант-Фелип Нери. Он переехал жить в мастерскую на стройплощадке собора Святого Семейства, которому отныне отдавал все силы. Город снова и снова судачил о странностях мастера. Гауди говорил, что для более глубокого понимания строения человеческого тела ему необходимо присутствовать на вскрытиях в госпитале Санта Крус. Он добился специального разрешения, и ему дали для изучения несколько скелетов из больницы. Однажды он устроил настоящий переполох в госпитале — потребовал, чтобы его отвели в палату к умирающему. «Я должен уловить тот момент, когда душу усопшего будет встречать Святое Семейство», — заявил Гауди, и ему пошли навстречу.

В понедельник 7 июня 1926 года ровно в половине шестого вечера 73-летний Гауди покинул свою мастерскую и по традиции отправился в церковь к духовнику. По дороге он был сбит трамваем. Прохожие бросились на помощь к несчастному раненому. Но никто не смог опознать в этом старике с туго перебинтованными больными коленками, без

каких-либо документов и денег знаменитого архитектора. Так Антонио Гауди в беспамятстве, с многочисленными переломами и сильным кровотечением очутился в бесплатной амбулатории для бедных, куда его доставили очевидцы происшествия. «Скорая помощь» через пару часов перевезла Гауди в тот самый госпиталь Санта Крус, который он так любил посещать. Но и там его никто не узнал, его приняли за обыкновенного нищего и оставили умирать в переполненной палате. Там уже под утро его нашли обеспокоенные пропажей мастера ученики. Они стали настаивать на переводе Гауди в дорогую частную клинику. Однако архитектор, ненадолго придя в сознание, наотрез отказался от этого. «Я хочу отдать Богу душу здесь, среди народа», — сказал он, сжимая в руке распятие... Архитектора похоронили в часовне недостроенного собора Святого Семейства. За его гробом шел весь город, все газеты пестрели скорбными некрологами с заголовками: «В Барселоне не стало гения!» Уже никто не осмеливался критиковать маэстро. А многочисленные траурные речи и статьи провозглашали его святым мучеником. И было уже не важно, что Гауди не завершил свое творение. Главное, благодаря ему появилось еще одно чудо света, еще одна легенда, еще одна загадка, разгадывать которую будет не одно поколение.

Марина ДЕНИСОВА
Барселона — Москва